

УДК 16

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-1-24-32

ПРЕДРАССУДОК КАК ВИД УМА

Загребин М.В.*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье делается попытка понять онтологическую и гносеологическую суть предрассудка как способа умственных действий с позиции деятельностного, диалектико-материалистического подхода. Формулируются основные смысловые и предметные значения понятий, характеризующих отношение умственной деятельности человека к предрассудочному способу ума: непосредственность, созерцаемость и перцептивность. Статья пронизана идеей о необходимости утверждения философского пафоса отрицания обыденного, предрассудочного мышления на пути к рассудочному и разумному способу ума в условиях тотальности современного иррационализма (постмодернизма) с его маниакальным сосредоточением на телесности, бездуховности.

Ключевые слова: ум, умственная деятельность, образ, обыденное слово, единичное, осмысление, предрассудок, обыденное мышление, непосредственность, созерцаемость, перцептивность, антидиалектика.

PREJUDICE AS A WAY OF THINKING

M. Zagrebin*Moscow State Regional University
10A Radio Street, Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. This article is an attempt to understand the ontological and epistemological essence of prejudice as a means of mental activity from the active, dialectical-materialist point of view. The main semantic and substantive values of the notions characterizing the attitude of human reasoning to prejudiced mind are formulated, i.e. spontaneity, contemplation, and perceptivity. The article argues for the need of establishing philosophical pathos of negation of ordinary, prejudiced thinking on the way to rational and reasonable one under conditions of totality of modern irrationalism (postmodernism) with its obsession with corporeality and lack of spirituality.

Key words: mind, mental activity, image, ordinary word, the unique, understanding, prejudice, ordinary thinking, spontaneity, contemplation, perceptivity, anti-dialectics.

Деятельностный, диалектико-материалистический подход рассматривает понятие «ум» в двух значениях. Первое (априорное) гласит: ум – понятие, обозначающее врождённые способности к определённому виду мышления (напри-

мер, к математике). Второе значение (апостериорное) утверждает: ум – понятие, выражающее способность к овладению способами организации и регулирования мышления в целях познания и коммуникации. С учётом последней значимости понятие «ум» можно разделить на три вида: *предрассудок*, *рассудок* и *разум*. Они анализируются по следующим критериям:

1. Мысль по природе «образна». Образ есть «картинка» отражаемого предмета. В связи с этим сам процесс мышления следует рассматривать как *воображение*, в котором представлено три различных способа мыслить образ: *предрассудочный*, *рассудочный* и *разумный*.

2. Мысль по своей функции есть *знак*. Знак – форма мысли, отражающая существенные свойства предмета. В каждом виде ума – своя определяющая форма мысли: *предрассудок* отражает мир *обыденным словом* (естественным языком), *рассудок* – *лингвистическим словом* (искусственным языком) и *понятием*, *разум* – *категорией*.

3. Мысль по степени обобщённости *абстрактна*. Степень абстрактности, обобщения определяется через категорию «единичное», «общее» и «всеобщее». Иными словами, *предрассудочная* мысль «абстрагирует» реальность в форме *единичных* предметов; *рассудок* – *общими* понятиями; *разум* – *всеобщими* категориями.

4. Мысль по содержанию *конкретна*. Степень конкретности определяется следующими понятиями: у *предрассудка* – *ложь* или *неведение*; у *рассудка* – *формальная истина* или *заблуждение*; у *разума* – *абсолютная истина*.

5. Мысль по составу *целостна*. В зависимости от организации структу-

ры целостной системы она предстаёт в разных умостояниях «по-своему». В *предрассудочном* уме мысль есть однородное целое; в *рассудке* целостная мысль делится на части; в *разуме* целостный образ мысли синтетичен, диалектичен, метафизичен и спекулятивен.

6. Мысль обладает различными методологическими средствами. *Разум* – диалектической логикой; *рассудок* – формальной логикой, риторикой, а также методами феноменологии, герменевтики и др.; *предрассудок* – антидиалектикой.

Онтологическое обоснование сущности *предрассудка*

Предрассудочный ум – способ мышления, формирующийся под влиянием сферы бессознательного. Главное, что необходимо сделать каждому, кто стремится правильно понять философское учение об уме человеческом, – разобраться в сущности его *предрассудочного*, т.е. *обыденного* способа мышления. «Обыденный», согласно русским толковым словарям, означает «заурядный», «обыкновенный», «обычный». Из данной синонимичной цепочки следует ключевой термин «обычай». **Обычай** – унаследованный «стереотипный» способ адаптивного поведения, который воспроизводится в определённой социальной группе, является «привычным» для их членов и обусловлен различными предубеждениями. *Предрассудочные* знания для современного человека есть знания рутинные на уровне непрофессионализма. Такие знания можно назвать ещё «обыденно-поведенческими», или «второй философией».

Природа предрассудочного осмысления мира есть то основание, которое служит «введением» для осуществления философского видения рассудочного и разумного определения деятельности мысли. Если современное философствование действительно стремится жить логическим содержанием, то оно обязано прежде всего постичь патетику отчуждения обыденного мышления, питающего постмодернистские деструктивные интенции в познании мира.

Предрассудочный способ ума является наиболее распространённым видом мышления. Распространённость эта имеет свои объективные особенности. Одна из них – утилитарно-приспособительный характер существования ума, т.е. это постоянная мысль об адаптации к обыденному выживанию, к конкретному удовлетворению первичных витальных потребностей любой ценой. Поведение в таком состоянии функционирует по принципу: «Поступок первичен, а вопрос о его смысле вторичен». Для этого типа мышления характерно постоянное маниакальное оправдание обыденно-практического поведения: всё, что входит в противоречие с реальным миром, отбрасывается; вся информация, которую мы не можем тут же применить для бытовой практики, не имеет значения. В этом контексте, по утверждению Э. Арансона, само слово «предрассудок» следует представить как дуалистическую смысловую конструкцию: процесс рассудочной деятельности условно разделяется, с одной стороны, на собственно осознанно-рефлексивный акт вынесения суждения и, с другой стороны, на скрытое суждение, выносимое до момента его осознания [1, с. 38].

Предрассудок – продукт необученности во владении научными правилами мышления. Другая особенность, обуславливающая распространённость обыденного ума – способность формировать отдельные образы вещей как «единичные нерасчленённые целостности». Такое воображение людей о мире «единичного бытия» становится «привычной установкой», избавиться от которой почти невозможно. Если учесть, что «привычка» есть автоматизированное действие, обусловленное исключительно сферой бессознательного, а «навык» есть продукт осознанных упражнений, то становится понятной антидидактическая природа мышления предрассудка. Отсутствие языка, фиксирующего многогранность явлений, позволяет предрассудочному уму «видеть» мир без тонкостей, а лишь примитивно, «нерасчленённо» и, следовательно, «легкомысленно».

Задача философии – показать всю патологию такого неграмотного, неорганизованного и нерегулируемого мышления и, в конечном счёте, «упразднить» его не только как своеобразный способ «осмысления» предметов, но и как своего рода объективную реальность, соответствующую этому способу ума. В истории человеческого познания это всегда называлось «освобождением от предрассудков» [8, с. 107].

Гносеологическое обоснование сути предрассудочного ума

Предрассудочный ум есть процесс непосредственного субъективного созерцания. Непосредственное знание обозначает такой вид мыслей, который дости-

гается путём «прямого отражения» объекта и сознательно не обосновывается, т.е. не проверяется и не оценивается субъектом [9, с. 432]. И.А. Ильин отмечает: «... в непосредственном отношении, собственно говоря, нет даже вовсе отношения, ибо нет двух сторон, а есть единое, хотя, может быть, и сложное образование» [6, с. 30]. Как было отмечено выше, такая слитность образа, мысли и предмета познания обнаруживается как в «раз-уме», высшем уровне мышления, так и в низшем, предрассудочном. Обыденная же непосредственность – это есть наивное умосостояние, т.е. не осознающее ещё, что между предметом и умом предрассудочным лежит «пропасть».

Важным критерием характеристики предрассудка является наличие в познавательном процессе двух его видовых умосостояний: *осмысление* и *осознание*. Термин «осмысление» означает процесс мышления, где ещё идёт поиск смыслов полученной информации; где точный концепт информационных знаков недостаточно определён или не определён вовсе. Термин же «осознание» выражает умосостояние, в котором обнаружен результат осмысления, т.е. это мыслительный процесс, где информация уже становится знанием, пониманием. Таким образом, *обыденная непосредственность* есть умосостояние, находящееся в отношении осмысления. При такой непосредственности, пользуясь терминологией Фихте, можно сказать, что ум «утрачен» в предмете. А в противоположность разумной, спекулятивной непосредственности, способной к освоению «соборности мира», а также рассудочного мышления, существующего в состоянии «раскола» мысли, обыденная

непосредственность мышления образует сферу «первоначальной простоты» природы и абсолютной «сопринадлежности» к реальности. Вся эта сфера непосредственного воображения ума оказывается по существу своему лишь «абсолютной неопытностью», задача которой состоит в том, чтобы уступить своё место высшей форме спекулятивного, метафизического разума.

Понятие «созерцание» означает *познание*. Однако в философии употребление этого термина полисеманлично. С учётом разделения ума на предрассудочный, рассудочный и разумный способы мышления, *созерцание* также осуществляется тройко: *непосредственно-созерцательно*, *рассудочно-созерцательно* и *разумно-созерцательно*. Например, И. Кант в «Критике чистого разума» употреблял данный термин в банальном значении, говоря о том, что предмет даётся через обыденное созерцание, причём речь естественно идёт о единичном предмете, который должен подвергнуться в процессе познания категориальной и понятийной обработке. Обыденная, предрассудочная созерцательность и есть то, что чуждо научной мысли; это есть непосредственно-иррациональная, «безумно погружённая» в распадающуюся на многообразные стороны «единичность» объекта.

Обыденное мышление как результат неосмысленной перцептивности

На начальном, перцептивном уровне отражения «образ» представлен как ещё непонятая, «первичная» форма объективной реальности. Обыденный ум, в отличие от разумного, спеку-

лятивного, отражает бытие именно с опорой на «смутную непосредственность» ощущений и восприятий. Это настолько существенно и характерно, что весь целиком познаваемый пространственно-временной мир оказывается непосредственно-перцептивной слабо осмысленной реальностью. Такому «лжепервичному» образу единичного предмета соответствует и предрассудочное состояние ума, т.е. состояние нерганизованного, необученного, ненаучного мышления. Мир единичных вещей вне нас, по утверждению Гегеля, воспринимается так, что он может быть вообразён по принципу «вот здесь», «вот сейчас», «немедленно». Обыденные непосредственные восприятия, руководимые такими созерцательными приёмами «здесь» и «теперь» [4, с. 52–53], слагают лишь неосмысленно-субъективные и мимолётные образы предметов. Обыденный ум, как субъект созерцания, непрестанно «распыляет» свой объект на множество ускользающих единичных образов; каждый из этих «непосредственно-перцептивных» единичных образов, в свою очередь, в силу слабостью управляемости предрассудка, в силу отсутствия у него «самоиронии», дробится на новую серию индивидуальных «образов-мелочей», и процесс этот не имеет конца. Этот обыденный мыслительный процесс есть «дурная бесконечность».

Таким образом, предрассудочный ум «демонстрирует» в себе процесс бесконечного «рассеяния образов», делающих их неисчерпаемыми и необозримыми. В силу этого образы становятся «мимолётными» и, следовательно, «смутными» и «перепутанными».

Предрассудок – способ антидиалектического мышления. Как было отмечено выше, обыденное мышление сильно подвержено влиянию иррационального, поэтому оно очень трудно поддаётся рационализации. Оно, по самой своей сущности, чуждо даже мысли рассудочной, и в этом корень его философских проблем (достаточно упомянуть опыт аналитической философии Л. Витгенштейна по «прагматизации» естественного языка). Обыденное мышление «гибнет» перед лицом «рацио» именно потому, что оно всем своим существом инородно, в силу своей антидидактичности здоровой мысли. Действительно, философия есть прежде всего мысль, и притом «осознающая» мысль, т.е. мысль, требующая прежде всего законченной ясности смысла и окончательной всеобщности; мысль, не знающая компромиссов; мысль, не допускающая хаотической изменчивости. В своём предмете познания философская мысль видит определённую, а в своём устремлении она движется завершающе. В этом её сущность.

Но суть обыденного мышления состоит именно в обратном. Бесконечно «рассеянное», непрестанно меняющееся и хаотически перепутанное количество единичных непосредственных «образов-мыслей» не поддаётся ясному формированию. Его нельзя ни дедуцировать, ни конструировать, ни вообще до конца понять. Оно не умеет мыслить, а только почти бессмысленно «перцептивно-непосредственно» созерцается. Рациональность (формальная и диалектическая логика) требует общности и всеобщности, а в мире обыденности всё «нераздельно-единично», что делает его качественно недоступным научной мысли.

Предрасудочный ум способен выражать не знания, а только «мнения». Мнение – форма предвзвешивания, где, по выражению Д. Дьюи, «прежняя мысль была мнением<...> потому, что у людей не хватало энергии<...> спрашивать о том, что признавали<...> люди, стоящие выше их, а особенно потому, что оно было вызвано и подтверждалось очевидными известными фактами» [5, с. 7]. Философская патетика отчуждения предвзвешивания, необразованного мышления на пути к рассудочному и разумному способу ума начинается через определение их своеобразия. *Своеобразие* это вполне возможно обозначить по признакам, выражающим, с одной стороны, природу мысли через категорию «абстрактное» в степени «единичное – общее – всеобщее»; с другой стороны, её объективное содержание – через категории «конкретное» в степени «ложь – заблуждение – истина». Иными словами, предвзвешивание организации ума «имеет дело» с отдельными, мало организованными именами естественного языка (*предвзвешивание* – букв. ‘мнение, предшествующее рассудку, усвоенное некритически, без размышления’ [9, с. 526]). Его формы известны: это обыденные слова, непосредственно отражающие действительность. Близость обыденного языка к «утилитарной» предметности, конкретности бытия определяет его степень абстрактности. Слово, как предвзвешивание форма ума, всегда конкретнее понятия, как основной рассудочной формы мысли; а понятие всегда менее абстрактно по отношению к категории, представляющей разумную форму умственных действий.

Поскольку разум всегда господствует на пути «снисхождения» от абстрактного к конкретному, то в деле осуществления им «отчуждения» обыденного ума, следует более внимательно «присмотреться» к категориям «целое – часть», как основным средствам отношения к миру. Для К. Маркса, например, категория «целое» – исходный пункт ума, так как она предстаёт той формой мысли, посредством которой осуществляется проникновение в сущность вещи [7, с. 226]. Значимость «целого» для «ума разумного», в высшей степени теоретического, достаточно полно описал И.А. Ильин в своей диссертации «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека». В ней категория «целое» по своей сути представлена в термине «конкретность». Целое преподносится им, во-первых, по составу: оно выражает признаки не примитивного сочетания элементов и не единообразного скопления частей. Наоборот, «целое» образовалось из множества элементов; оно отражает «сращение» многих составных частей. Целое имеет «множества» сторон, которые вступают друг с другом в различные отношения. Во-вторых, И.А. Ильин отмечает содержательность категории «целое». Она «... содержит в себе многое, синтетически сочетавшееся; <...> она есть нечто наполненное определённым содержанием, и притом специфическим содержанием» [6, с. 25]. Последнее свойство, по мнению русского философа, даёт основание утверждать в контексте формальной логики о большей целостности видовой категории «часть» по сравнению с родовой категорией «целое». Иными словами, Ильин фиксирует ситуацию, когда

«часть» может быть настолько не-тривиальна, что возможна её конвергенция с родовой категорией «целое». Тем не менее, следует отметить, что, несмотря на синтетическое содержание и сложную структурность, «целое» подвержено анализу в рамках познавательного процесса.

Таким образом, разумное «целое» – категория, обозначающая сложное по составу и синтетическое по содержанию единство, образовавшееся из множества элементов системы в процессе их развития. Эта форма мысли даёт основание для понимания целеполагающей в процессе познания категории «сущность». Исходя из данной дефиниции, можно сделать вывод, что «суть» кроется в сложной, синтетической по содержанию структуре системы.

Ясно, что обозначенные концепты метафизически целостного, разумного способа мышления должны проявиться в предрассудочном уме, причём в таких значениях, которые делают его научно неприемлемым и непригодным.

В психологическом значении определение предрассудка чаще всего связывают с особым рода мыслительной «установкой», внешней формой выражения которой является «шаблон», сопровождающийся обычно у предрассудочного ума выражением эмоционально окрашенной неприязни по отношению к предмету оценивания. С точки зрения когнитивных характеристик предрассудок чаще всего связы-

вается с «закоренелым» заблуждением или с ложным взглядом, ставшим «привычным», поскольку его отношение к истине или заблуждению обусловливается примитивной утилитарной выгодой.

В связи с этим задача современной философии – преодолеть привычку обыденно мыслить, к чему нас постоянно пытаются вернуть средствами иррационализма (прагматизма и постмодернизма), и вернуться, наконец, на путь усовершенствования рациональных методологий. Предрассудок, предстающий в образе «гадкого утёнка», который в процессе раскрытия его онтологически-экзистенциальной сущности должен пройти становление, «превратиться», испытать перевоплощение и обрести свой подлинный статус [2, с. 169], при котором «... понятие есть прежде всего такое абсолютное тождество с собой, что это тождество таково лишь как отрицание отрицания или как бесконечное единство отрицательности с самим собой. Это чистое соотношение понятия с собой – чистое благодаря тому, что оно полагает себя через отрицательность, – есть всеобщность понятия» [3, с. 551]. В гносеологическом значении ум человека, как способность к мышлению, есть «данность», определяющая его высшую роль в отношении к миру внутреннему и внешнему. Усомниться в этом – значит усомниться в своей человечности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арансон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОзнак, 2004. 258 с.
2. Габдуллин И.Р. Метафизические основания в понимании предрассудка как формы когнитивно ценностного взаимодействия в структуре сознания // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 7. С. 167–174.

3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. СПб.: Наука, 1997. 800 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Система наук. Часть 1. Феноменология духа / Перевод Г. Шпета. Репринт 4 тома 1959. СПб.: Наука, 1999. 444 с.
5. Дьюи Д. Психология и педагогика мышления. Ч. I. Проблема воспитания мысли. Глава первая. Что такое мысль? / Пер. с англ. Н.М. Никольской. М.: Совершенство, 1997. 208 с.
6. Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. СПб.: Наука СПИФ, Серия: Слово о сущем, 1994. 541 с.
7. Материалистическая диалектика как научная система / Под ред. проф. А.П. Шептулина. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1983. 296 с.
8. Молчанов В.И. Исследования по феноменологии сознания. М.: Издат. дом «Территория будущего», 2007. 358 с.
9. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Ф56 Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.

REFERENCES:

1. Aranson E., Uilson T., Eikert R. Sotsial'naya psikhologiya. Psikhologicheskie zakony povedeniya cheloveka v sotsiume [Social psychology. Psychological laws of human behavior in society]. SPb., PRAIM-EVROZNAK, 2004. 258 p.
2. Gabdullin I.R. Metafizicheskie osnovaniya v ponimanii predrassudka kak formy kognitivno tsennostnogo vzaimodeistviya v strukture soznaniya [Metaphysical foundations in understanding of prejudices as a form of cognitive-value interaction in the structure of consciousness] // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. no. 7. pp. 167–174.
3. Gegel' G.V.F. Nauka logiki [Science of logic]. SPb., Nauka, 1997. 800 p.
4. Gegel' G.V.F. Sistema nauk. CHast' 1. Fenomenologiya dukha / Per. G. SHpeta. Reprint 4 toma 1959 [System of Sciences. Part 1. The phenomenology of mind / Transl. by G. Shpet. Reprint 4 volumes 1959]. SPb., Nauka, 1999. 444 p.
5. D'yui D. Psikhologiya i pedagogika myshleniya. CH. I. Problema vospitaniya mysli. Glava pervaya. Chto takoe mysl'? / Per. s angl. N.M. Nikol'skoi [Psychology and pedagogy of thinking. Part I. the Problem of education thoughts. Chapter one. What is the idea? Transl. from English by N. M. Nikolskaya]. M., Sovershenstvo, 1997. 208 p.
6. Il'in I.A. Filosofiya Gegelya kak uchenie o konkretnosti Boga i cheloveka [Hegel's philosophy as the doctrine about concreteness of God and the person]. SPb.: The science of SPIF, Series: Slovo o sushchem, 1994. 541 p.
7. Materialisticheskaya dialektika kak nauchnaya sistema / Pod red. prof. A.P. SHeptulina [Materialistic dialectics as a scientific system / Ed. by prof. A. P. Sheptulin]. M.: Izd-vo Mosk. University, 1983. 296 p.
8. Molchanov V.I. Issledovaniya po fenomenologii soznaniya [Research on the phenomenology of consciousness]. M.: Publish. house «Territory of the future», 2007. 358 p.
9. Filosofskii entsiklopedicheskii slovar' / Gl. redaktsiya: F56 L.F. Il'ichev, P.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, V.G. Panov [Philosophical encyclopedic dictionary / Main revision: F56 L. F. Ilichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalev, V. G. Panov]. Sov. Encyclopedia, 1983. 840 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Загребин Михаил Вячеславович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Московского государственного областного университета; e-mail: mihailzagrebin@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail Vyacheslavovich Zagrebin – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy of Moscow State Regional University; e-mail: mihailzagrebin@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Загребин М.В. Предрассудок как вид ума // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2016. № 1. С. 24-32.

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-1-24-32

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

M. Zagrebin. PREJUDICE AS A WAY OF THINKING // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophy. 2016. № 1. pp. 24-32.

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-1-24-32